

Н. Н. Гурьева

Тверь

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТИЦ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В настоящее время в области лингвистики появляется все больше исследований, посвященных такому классу служебных слов, как частицы. По наблюдениям Т. М. Николаевой, с конца шестидесятых годов прошлого века наметился большой интерес к изучению частиц, в семидесятые—девяностые годы он усилился, а в последнее время издано много работ об отдельных частицах. В современной лингвистике наметились частицы, которым языковеды уделяют максимум внимания: *а именно, даже, только, уже, еще*. «Причины обращения к частицам соотносятся с общими тенденциями в языкознании: в научных исследованиях акцент делается на тех языковых средствах, с помощью которых человек может связывать высказывание с общим знанием о мире, со своим отношением к сообщаемому; может связывать одно высказывание с другими в том же тексте. Одна и та же частица оказывается способной передать несколько коммуникативных линий одновременно: выразить отношение адресанта к адресату или к описываемой ситуации, намерения говорящего, его эмоции; частицы обладают способностью выразить минимальной ценой весь комплекс грамматических значений»¹. Это обусловлено тем, что частицы представляют собой не какое-то периферическое явление языковой системы, а являются одним из основных и совершенно необходимых средств языкового общения.

В лингвистических исследованиях частицы рассматриваются с разных точек зрения: с точки зрения семантики, когда предпринимаются попытки отыскать в частицах самостоятельное значение; с точки зрения морфологии, когда речь идет о морфологической природе частиц и их лексико-грамматических категориях. Довольно обширная литература посвящена вопросу о синтаксической роли частиц. При подходе к частицам как единицам синтаксического уровня учитывается их способность выступать в качестве связочных средств наряду с предлогами и союзами. В настоящее время наметился еще один аспект изучения частиц – их участие в структурно-семантической организации текста.

Однако возросший интерес к лексическим, грамматическим и текстообразующим свойствам частиц не затронул начальную школу. Несмотря на то что программа по русскому языку для начальной школы значительно усложнилась и приблизилась к средней школе, частицам в младших клас-

¹ Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – М., 1985. С. 6.

сах по-прежнему уделяется очень мало внимания. Анализ современных учебников по русскому языку для четырехлетней начальной школы² показал, что в системе служебных частей речи изучаются лишь предлоги и немногочисленные общеупотребительные союзы: *и, а, но; что, потому что, чтобы* и некоторые другие. Материал о частицах исчерпывается сведениями о правописании частиц *не* и *–ся (-сь)*. Только в пособии «Русский язык: Учебник для четырехлетней начальной школы (система Д. Б. Эльконина—В. В. Давыдова)» представлена, правда в небольшом объеме, теория частиц: дается определение понятия «частица», подчеркивающее функциональные свойства этого класса служебных слов: «В русском языке существует особая часть речи, которая придает высказыванию новый смысл, не изменяя его содержания. Эта служебная часть речи называется частицей». Однако список изучаемых частиц ограничивается отрицательным словом *не*³.

Занимательный теоретический и дидактический материал по частицам можно найти в «Веселой грамматике» В. Волиной. В доступной для младших школьников форме автор пособия обозначает функциональные свойства частиц, отграничивающие их от остальных частей речи, знаменательных и служебных. Приведем отрывок из "Беседы о частицах":

«Частицы и по размерам малы, и членами предложения не являются, а помощники все-таки хорошие.

Зачем они нужны? Их главная роль—вносить дополнительные оттенки в значения других слов или предложений. Они бывают усилительные, вопросительные, восклицательные.

*Частицы могут передавать отношение того, кто говорит или пишет, к тому, о чем или о ком он рассказывает (он **вряд ли** это выполнит).*

*Одни из них придают словам уточняющие их смысл оттенки (был **ли** он там?). Другие – указательное значение (жду **вон** тот автобус)»⁴.*

Для закрепления теории автор предлагает выполнить разнообразные дидактические игры, головоломки, шарады:

² Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В., Пронина О. В. Русский язык: Учебник для четырехлетней начальной школы.—М.: Баласс, 2002; Зеленина Л. М. Русский язык: Учебник для четырехлетней начальной школы.—М.: Просвещение, 2003; Репкин В. В., Восторгова Е. В., Некрасова Т. В. Русский язык: Учебник для четырехлетней начальной школы (Система Д. Б. Эльконина—В. В. Давыдова) —3-е изд.—М.: Вита-Пресс, 2004; Соловейчик М. С., Кузьменко Н. С. К тайнам нашего языка: Учебник русского языка для четырехлетней начальной школы. — Смоленск: Ассоциация 21 век, 2002.

³ Репкин В. В., Восторгова Е. В., Некрасова Т. В. Указ соч. С. 43.

⁴ Волина В. Веселая грамматика. М., 1995. С. 271

*Для первого возьми частицу,
Второй же в летний жаркий день
И высыхает, и струится,
А в целом ты меня надень.*

(Ка-пот)

*Первый слог метут метлой,
Глазом же зовут второй,
Третий резать хлеб годится,
А четвертый лишь частица.
В целом—насекомое,
Очень многоногое.⁵*

(Сор-око-нож-ка)

Пособие В. Волиной рекомендуется использовать лишь как дополнение к основному учебнику по русскому языку. Но у учителей не всегда достаточно времени для того, чтобы кроме тем, предусмотренных программой, включать в план урока дополнительный лингвистический материал.

Причина нежелания современных методистов расширить границы темы «Частица» заключается, по нашему мнению, в том, что вопрос о месте частиц в системе неполнозначных слов, о границах данного класса относится к числу дискуссионных.

Этот вопрос никогда не стоял так остро для предлогов и союзов. В отношении же частиц он существовал всегда. Это обусловлено функциональной неоднородностью служебных элементов, объединяемых в класс частиц⁶. Интересное замечание о причине отсутствия у частиц единого категориального значения высказал Л. В. Щерба: «В наших грамматиках учение о частях речи преподносится в виде какой-то классификации слов. Это с какой-то точки зрения удобно, хотя всегда остается некоторое количество слов, которое никуда не подходит. Их относят либо к наречиям, либо к частицам, являющимся, таким образом, складочными местами, куда сваливают вперемешку все лишнее, что никуда не подходит»⁷.

Кроме того, в грамматиках русского литературного языка до сих пор нет единой, общепризнанной классификации частиц. Размытость семантики частиц, их полифункциональный характер, отсутствие категориальной целостности не позволяют обозначить единый критерий, который может быть положен в основу классификации частиц⁸.

⁵ Волина В. Указ. соч., с. 274.

⁶ Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. С.3.

⁷ Щерба Л. В. Избранные труды по языкознанию. М., 1958. С. 23

⁸ Минович А. Основные функции частиц в современном русском языке.// Лексикографический сборник. Вып.5.—М., 1962. С.104.

Первая детальная классификация частиц была разработана В. В. Виноградовым. В ее основе—функциональные свойства частиц. В. В. Виноградов выделил семь основных разрядов частиц: 1) *выделительные* (*же, ведь, вот, еще, даже, и, то, уж*); 2) *присоединительные* (*тоже, также, к тому же*); 3) *определятельные* (*именно, прямо, как раз*); 4) *указательные* (*вот, вон, это, оно*); 5) *количественные* (*почти, приблизительно, ровно*); 6) *отрицательные* (*не, ни*); 7) *модальные* (*хоть бы, лишь бы, как бы, пусть, пускай, дай, давай*)⁹ В «Грамматике русского языка» 1953 года представлена другая классификация, основанная на учете семантики и функций частиц. Частицы делятся на 1) *смысловые* (*указательные*—*вот, вон, это; определятельные*—*именно, как раз, подлинно; выделительно-ограничительные*—*все, единственно, исключительно; усилительные*—*даже, же, и, уже, вот уже*); 2) *модальные* (*утвердительные*—*да, так, ага; отрицательные*—*не, ни; вопросительные*—*ли, а, да, да ну, разве, неужели*); 3) *эмоционально-экспрессивные* (*ведь, ну и, просто, прямо, страсть*); 4) *формообразующие* (*бы, бывало, да, пусть*) и *словообразующие* (*не, кое-, – то, – либо, – нибудь*)¹⁰. Авторы «Русской грамматики» предлагают свою классификацию частиц, учитывающую функциональные свойства данного класса служебных слов: 1) *формообразующие*; 2) *отрицательные*; 3) *вопросительные*; 4) *характеризующие действие по протеканию во времени или по результативности*; 5) *модальные*; 6) *частицы—утверждающие или отрицающие реплики*. В «Русской грамматике» впервые в рамках разряда частиц были выделены «гибридные, синкретичные образования» (термин В. В. Бабайцевой), совмещающие свойства частицы и другой части речи: *частицы-союзы; частицы-наречия; частицы-междометия; частицы-вводные слова*¹¹.

Но несмотря на сложности в изучении частиц, мы считаем целесообразным начинать знакомство с ними в младших классах общеобразовательной школы.

Во-первых, дети активно употребляют частицы в своей речи. Причем одна и та же частица в детской речи может выполнять разные функции. Функции частиц рассмотрим на примере слова *вот* (это слово выбрано нами не случайно: в классе частиц оно выделяется высокой частотностью употребления). Частица *вот* используется 1) в устной речи для связи отдельных фрагментов текста в единое целое: ребенок не всегда может быстро подобрать нужное слово или правильно построить предложение и, обдумывая следующее высказывание, для того чтобы не утратить вербальной связи между ним и предыдущим высказыванием, вставляет в речь частицу

⁹ Виноградов В. В. Современный русский язык: Грамматическое учение о слове.— М., 1938. С.500.

¹⁰ Грамматика русского языка. Т.1: Фонетика и Морфология.—М., 1953. С.649.

¹¹ Русская грамматика. – М., 1980. С. 723-732.

вот— Однажды мы пошли на речку купаться... *Вот*... Погода была очень теплая... *Вот*... Но вдруг началась гроза...*Вот*... Подобное свойство частиц было отмечено еще А. Мировичем: «Говорящий, обдумывая свое высказывание или подбирая для него соответствующую форму, встречает известные затруднения и старается попросту выиграть время. В этом случае ему приходят на помощь частицы»¹². 2) для указания на какой-либо предмет: *Во'т моя школа* или для выделения его из ряда однородных предметов: *Вот мо'я школа*—я учусь именно в этой школе, а не какой-то другой. Немаловажную роль в определении семантики высказывания играет ударение. Ударение на частице позволяет квалифицировать семантику высказывания как указательную; ударение на притяжательном местоимении—как выделительную; 3) для выражения разных эмоциональных состояний (восторга, удивления, негодования, страха и т. п.)—*Вот это да! Вот ужас! Вот здорово!*; 4) для маркировки коммуникативно значимых отрезков устной или письменной речи. Так, сочетание *вот что*, являясь сигналом начала или конца сообщения, привлекает внимание слушателя или читателя: *Вот что я хочу сказать: завтра уроков не будет*—в данном примере *вот что*, стоящее в препозиции, предупреждает собеседника, что затем последует важная информация; *Как умножать дробь на дробь—вот чего я не понял*—*вот что*, находящееся в постпозиции, подчеркивает информационную важность предыдущего сообщения.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что частицы являются неотъемлемой принадлежностью детской речи. А речевые факты должны найти отражение в языковой системе и стать предметом изучения дисциплины «Русский язык» в начальной школе.

Кроме того, лингвистический анализ текстов фольклорных сказок и художественных произведений для детей свидетельствует о том, что частица *вот* является ярким стилеобразующим средством. Функционирование слова *вот* в художественных текстах ограничено рамками диалогической речи, стилизованной под непринужденную живую разговорную речь: *Отрезал гузку, барыне подает: "Тебе дома сидеть, за домом глядеть, вот тебе гузка."* *Отрезал по лапке, подает сыновьям: "Вот вам по ножке, топтать отцовские дорожки."* (сказка " Умный мужик"). *Барыня как выслушала эти речи, и говорит девке: "Вот какой дурак, просит свинью на свадьбу, да еще с поросятами!"* (сказка " Хитрый мужик").

В сказках *вот* выполняет указательную и оценочную функции. Аналогичные функции закрепились за частицей *вот* и в литературных жанрах: *Коля обиделся: ' У нее Жени) что? Когти? А у меня—мускулатура. Вот... ручная, ножная! — указание; — Вот еще беда! Кабы человек...а то—четыре года-оценка* (А. Гайдар "Тимур и его команда").

¹² Мирович А. Основные функции частиц в современном русском языке / Лексикографический сборник. Вып. 5. — М., 1962. С.110.

Во-вторых, в современном русском языке идет активный процесс пополнения системы союзных средств за счет частиц. «Союзные частицы» *а вот, да вот, и вот, но вот, вот и* употребляются и для связи частей сложного предложения, и для связи отдельных фрагментов текста: *Возникает непрерывная цепь воспоминаний, и вот оказывается, что жизнь была разнообразнее, чем ты думал* (К. Паустовский); — *Копыто о копыто ты не ударись, а вот тебя как награждают* (М. Е. Салтыков-Щедрин); — *Просто отдохнуть хочется—вот и пользуешься* (М. Е. Салтыков-Щедрин). *Сидят они там, в Петербургских мурьях, да развиваются. Разовьются, да и заврутся. А мы вот засели по Пошехоньям: не развиваемся, да зато и не завираемся—так-то прочнее* (М. Е. Салтыков-Щедрин). Данные «союзные частицы», по нашему мнению, передают более тонкие смысловые отношения между предикативными единицами в сложном предложении и фрагментами текста, чем общепризнанные союзы. Так *вот и* выражает значение следствия, вывода, результата; *и вот*—развертывание событий в их временной последовательности. По мнению В. В. Бабайцевой, использование в современном русском языке наряду с союзами «союзных частиц» обусловлено стремлением наиболее отчетливо и ясно выразить различные смысловые отношения¹³. Поэтому сводить изучение служебных слов только к предлогам и традиционным союзам—*а, и, но, или*—значит обеднять детскую речь, делать ее менее выразительной. Как отмечает Т. А. Колосова, существенным тормозом на пути исследования современного фонда союзных средств является представление о том, что разнообразие союзных средств можно—и желательно—свести к малому числу союзов и союзных слов. Типология средств связи современного русского языка очень богата, ее надо изучать и описывать такой, какова она есть¹⁴.

В-третьих, частицы—одно из наиболее ярких средств экспрессии и выразительности речи. Лишенная частиц речь воспринимается как излишне сухая, так как в ней нет контакта, связи, взаимоотношения, вовлечения собеседника в сферу общего знания, даже взаимопонимания¹⁵.

Частицы признаются продуктом более раннего употребления, устной разговорной речи. В «Словаре русского языка 11-17 века»¹⁶ слово *вот*, например, снабжено пометой «простонародное». Но благодаря своим выразительным возможностям, частицы из устной разговорной речи проникают

¹³ Бабайцева В. В. Гибридные слова в системе частей речи русского языка / РЯШ.—1971. — № 3. С.90.

¹⁴ Колосова Т. А., Черемисина М. И. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп / Служебные слова: Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1987. С.24.

¹⁵ Знаменская А. В. Частица *вот* и в современном русском языке. / Ученые записки МГПИ им. Н. К. Крупской. Вып. 13: Русский язык, 1962. С.13.

¹⁶ Словарь русского языка 11—17 вв. Вып. 3. – М., 1976.

в письменную, преимущественно в язык художественных произведений и публицистики, то есть в те языковые стили, основная функция которых— воздействие на слушателя или читателя. В. Д. Левин в «Очерке стилистики русского литературного языка конца 18—начала 19 века» отмечает: «...в середине 19 века в литературный язык вошли слова, ранее считавшиеся простонародными. Это знаменательные слова: *хилый, хиреть, матерый*—и служебные: *так как, словно, вот и др.*»¹⁷. Однако некоторые частицы, в том числе *вот*, по-прежнему воспринимаются как элемент разговорной речи, и их употребление в художественных текстах ограничивается, как правило, диалогом, речью персонажей. Например, в реплике Ивана Богатого—персонажа «Сказок» Салтыкова-Щедрина: – *Вот и поравняли нас с тобой, и права у нас одни, и дани равные платим, и все-таки пользы для тебя не предвидится – вот и* используется для выражения уступительно-противительных отношений между частями сложного предложения и замещает литературный уступительный союз *хотя*.

«Союзные частицы» *и вот, но вот*, напротив, утратили в современном русском языке разговорную окраску и выполняют в художественной и публицистической речи композиционно-синтаксическую функцию (причем данные «союзные частицы» используются и в авторском повествовании). *У и вот* эта функция повествовательно-динамическая: организуя текст, *и вот* вносит в него идею продолжения и временной последовательности повествовательного движения¹⁸. В примере: *Но он (штаб-офицер) ни словом, ни делом не выразил ни порицанья... всем этим действиям, а хладнокровно выжидал, покуда нарыв созреет. И вот эта вождеденная минута наступила* (М. Е. Салтыков-Щедрин) —рассказчик повествует об обиде, нанесенной градоначальником Грустиловым некоему штаб-офицеру. Далее происходит еще ряд событий, вероятно, незначительных, поскольку автор о них умалчивает. И наконец, в третьем фрагменте, вводимом *и вот*, представлена логическая развязка в цепи последовательно излагаемых событий. Четкую оппозицию *и вот* составляет *но вот*: *но вот* обрывает прямую линию повествования и направляет его по другому руслу¹⁹. Например: *Федота он, кажется, любил даже больше, нежели матушка. Почему-то у него сложилось убеждение, что старый слуга косвенным образом ограждает его... Но вот и Федот умирает* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Так как в современной начальной школе большое внимание уделяется развитию речи, преподаются основы риторики—искусства красноречия,

¹⁷ Левин В. Д. Очерки стилистики русского литературного языка.—М., 1964. С. 396.

¹⁸ Кручинина И. Н. Textoобразующие функции сочинительной связи. / Русский язык: функционирование грамматических категорий.—М., 1984. С. 209.

¹⁹ Там же.

младших школьников обучают навыкам построения различных типов монологического текста (повествования, описания, рассуждения), частицы как одно из основных стилистических и композиционно-синтаксических средств могут стать предметом изучения на уроках русского языка в начальной школе. Сложную классификацию частиц, представленную в академической грамматике, надо адаптировать применительно к начальной школе, а круг изучаемых частиц сузить за счет слов, наиболее часто употребляемых в детской речи, например: *вот, вон, же, – ка, ли, бы, ни, – то, – либо, – нибудь, кое-*. Для того чтобы учащиеся легче усваивали теорию частиц и проявляли интерес к данной служебной части речи, в качестве дидактического материала можно использовать тексты фольклорных сказок и литературных произведений для детей младшего школьного возраста.